

ТУПИКОВА Н.А.
САВИНА Л.М.
(Волгоград, Россия)

ЭКСПРЕССИВНО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В «ДВУЧАСТНЫХ РАССКАЗАХ» А.И. СОЛЖЕНИЦЫНА*

Обращение к художественному тексту как лингвистическому объекту невозможно без понимания роли автора, использующего богатейшие средства общенародного языка в качестве инструмента для выражения своих взглядов и оценок [Бахтин, 1986; Виноградов, 1961, 1980]. Ученые отмечают, что непременным качеством языка художественной литературы является экспрессия, характер и степень которой выступают как маркирующие признаки идиостиля писателя [Леденева, 2001].

Особой выразительностью отмечены индивидуально-авторские образования [Виноградова, 1984; Химик, 2006], для определения которых в лингвистической литературе используются различные термины, дискуссионным является вопрос о соотношении окказиональных (созданных для данного случая, чаще всего имеющих автора и не согласующихся с системой языка) и потенциальных слов (образованных по продуктивным словообразовательным типам, учитывающих словообразовательные возможности языка), потенциальные слова возможно рассматривать как разновидность окказиональных, если иметь в виду, что все образованные писателем слова являются окказиональными, независимо от того, созданы они по деривационным законам языка или с их нарушением [Бабенко, 1997:7]. Данная точка зрения принимается в исследовании экспрессивно-стилистического своеобразия существительных, функционирующих в рассказах А. И. Солженицына.

В прозе А. И. Солженицына словотворчество связано с идеей «языкового расширения», реализуемой в том числе в цикле «Двучастные рассказы» (1995-1998), включающем восемь произведений: «Эго», «На краях», «Молодняк», «Настенька», «Абрикосовое варенье», «Все равно», «На изломах», «Желябугские Выселки» [Солженицын, 2004]. Возврат писателя к жанру, с которого в 60-е годы началось его творчество, способствовал поиску приемов и средств, позволяющих в малой форме выразить многое.

Важную роль в лом играют экспрессивные единицы, созданные автором и обладающие свойством «отражать» личность субъекта, характеризуя его оценку действительности, и «переливать» красками социальной среды [Виноградов 1947].

Рассматриваемый материал свидетельствует о том, что А. И. Солженицын создает слова по моделям, характерным для окказиональной, р.шворной речи и просторечия. В тексте рассказов привлекают внимание имена существительные с семантикой субъекта. Рассматриваемые «шпицы» семантически связаны с глаголами и образуются словосложением (*пустоплет, пустогилен*), сложно-суффиксальным способом (*жизнелюбец*), с помощью суффиксов по различным моделям, например: на *-ец* (*читренпец*), *-тель* (*возглавитель*), *-льщик* (*догадальщик*). Такая лексика используется для характеристики взглядов человека, поведения, образа-мини, социального положения; оценивающая внутренние качества, свойства или внешние признаки лица-субъекта, она употребляется как средство, выражающее отношение писателя к власти. Автор создает окказиональные существительные с семантикой носителя процессуального признака, конкретизируемой в типе на *-ищ* (<?) как место действия, например: *пребывалище*; в типе на *-ев(р)* как совокупность предметов, продуктов, например: *едево*. Употребление данных единиц в речи персонажей позволяет автору передать подлинную народную речь;

служит для социальной или индивидуальной характеристики субъекта. Существительные с семантикой отвлеченного процессуального признака образуются писателем с помощью суффиксов *-ств (заточительство), -щин (долдонщина)* и обозначают состояние человека и повторяемость действия.

В тексте «Двучастных рассказов» окказиональные существительные выражают два вида стилистической окраски: экспрессивно-эмоциональную и социальную [Балли, 1961; Виноградова, 1984]. Под экспрессивно-эмоциональной окраской понимается выражение субъективной оценки: передача разной степени интенсивности, преувеличение или смягчение, позитивная или негативная оценка; социальной окраской обладают языковые единицы, способные вызывать представление о среде, в которой слова употребляются наиболее естественно и часто [Туликова, 1988; 2002].

Анализ материала свидетельствует о том, что А. И. Солженицын предпочитает экспрессивные существительные, указывающие на неодобрительное, пренебрежительное, ироничное, презрительное, грубое отношение автора к тем явлениям советской действительности, которые оцениваются писателем как безнравственные, низкие. Например, в рассказе «На краях», где речь идет о книге, которую пишет легендарный полководец Г. К. Жуков, А. И. Солженицын вкладывает в уста персонажа такую оценку одного из заметных руководителей государства: *«Сейчас вот главного озорного пустошлета и самого скинули - по шапке и по шее»* [Солженицын, 2004:516], *«И вдруг вот — скинули пустошлена! теперь не нашлось Жукова, чтобы его еще раз выручать»* [Солженицын, 2004:529]. Используемые писателем существительные *пустошлет* и *пустошлен* не зафиксированы словарями, они созданы по словообразовательным моделям словосложения типа *пустобрех, пустошлон, пустошля, пустошлов*, которые имеют грубую, просторечную окраску. Семантика данных слов связана с негативным обозначением речевого поведения субъекта и используется для характеристики политиков неосновательных, не заслуживающих внимания, не сделавших ничего для повышения уровня жизни советского человека.

В рассказе «На изломах» автор создает образ России 90-х годов XX века - времени, когда страна переживала экономический и политический кризис. С целью характеристики многочисленных маргинальных слоев, получивших вдруг законный статус, А. И. Солженицын употребляет новообразования, например: *«По делам уже и таких грязнохватов коснулся — озноб от них»* (594); *«Как в их городе переслоились скрытые силы с тяжелой валютой, и выскочки-грязнохваты, и прямые бандиты, - и как, и вообще ли можно когда в будущем все это искоренить?»* [Солженицын, 2004:597]. Окказиональное имя *грязнохват* мотивировано производящими основами: *хватать* — 'с увлечением жадностью или поспешно, не разбирая приниматься за что-либо начинать делать что-либо', 'брать, хватать руками' [МАС 4:595]; *грязь* - (*перен.*) что-либо низменное, безнравственное, бесчестное и т.п. [МАС 16:354]. Использование окказионализма в составе приложения *выскочки-грязнохваты* способствует созданию образа людей, ничем не гнушающихся для достижения своей цели: *выскочка* - 'человек, который случайно (путем происков, протекции и пр.) занял какое-либо общественное положение' [МАС 1:280]; негативная оценочная коннотация компонентов сочетания служит выражению презрительного отношения к формирующемуся общественному явлению.

В рассказе «Эго» с помощью окказионального образования раскрывается реакция «верхов» на действия участников Тамбовского восстания в первые годы советской власти: *«Коммунисты отвечали большим тиражом типографских листовок со своей обычной классовой долдонщиной или сатирическими картинками...»* [Солженицын, 2004:498]. Семантика существительного *долдонщина* 'явление, характеризующееся повторяемостью действия' включает отрицательно-оценочный коннотативный компонент, связанный с лексическим значением мотивирующего глагола *долдонить*, который толкуется в словаре современного русского языка как просторечный: 'упрямо твердить одно то же, долбить'

[МАС 1:422]; в словаре В. И. Даля указывается на область распространения данного глагола (Тамбовская губерния) в значении 'пустословить, пустобаять, говорить лишнее, пустое' [Даль, 1:323]. Употребление в авторской речи окказионализма *долдонщина* в сочетании с прилагательным *классовая* дает Ютможность А. И. Солженицыну подчеркнуть бесперспективность эпохи, в которой пустая вражда непримиримых сторон наносит только вред России.

Существительные с положительной оценочной коннотацией отражают позитивное мировосприятие писателя. В рассказе «На изломах» А. И. Солженицын повествует о директоре оборонного завода «Тезар» Дмитрие Емцове, который, имея советскую партийную и хозяйственную шкалку, во времена перестройки 80-х сумел сохранить предприятие: *«Под семьдесят ему уже было - а все тот же жизнелюбец, и женицин глазами М пропускал, и такой же подвижный и фигурой, и умом»* [Солженицын, 2004:600]. Индивидуально-авторское образование *жизнелюбец* создано с южно-суффиксальным способом и включает корневые морфемы *жизнь* (существование кого-, чего-л. во всей полноте проявления физических и духовных сил); *любить* (испытывать чувство привязанности, влечения к чему-л.). Для писателя эти качества описываемого человека связаны и с инешним проявлением физического здоровья (*подвижный фигурой*), и его интеллектуальными возможностями (*подвижный умом*).

Выражаемая именами оценка часто зависит от контекста. Например, в рассказе «Желябугские выселки», вспоминая о событиях великой Отечественной войны, повествователь дает такую оценку своим сослуживцам: *«Рядом с тем хутором, где мы с Овсянниковым голов поднять не могли, так и вижу: зажгли догадальщики, ловкачи, рядок дымовых шашек»* [Солженицын, 2004:618]. Окказиональное существительное *догадальщики* образовано с помощью разговорного суффикса *-щик (-льщик)*, имеющего фамильярную окраску, означающего лицо, которое характеризуется действием по глаголу *догадаться* - 'по каким-либо признакам, приметам прийти к правильному мнению, напасть на верную мысль, сообразить' [МАС 1:414] и способствует формированию одобрительного значения слова. Созданное автором слово в контексте может приобретать противоположную окраску. В рассказе «Молодняк» описывается, как профессор Воздвиженский принимает экзамен по сопромату у рабфаковца Коноплева, которому не дается наука. Понимая, что никогда не сможет сам выучить данный предмет, студент все же просит преподавателя не ставить ему неудовлетворительную оценку: *«А Коноплев молил, чуть не слеза трудная у такого неотеса»* [Солженицын, 2004:533]. Существительное *неотеса*, образованное от причастия *неотесанный*, в переносном значении используется для обозначения грубого, некультурного невоспитанного человека. Однако в контексте, где автор употребляет глагол речевого воздействия *молить* и существительное *слеза*, служащее для выражения эмоций, существительное *неотеса* приобретает положительную окраску и способствует выражению сочувственного отношения автора к герою, «всковырнутому» из своей среды.

В «Двучастных рассказах» А. И. Солженицын создает окказиональные имена существительные, семантически связанные с глаголами и обозначающие субъекта, носителя процессуального признака либо сам отвлеченный процессуальный признак. Для образования новых единиц автор использует словосложение, сложно-суффиксальный и суффиксальный способы, продуктивные для разговорной речи и просторечия. В тексте произведений индивидуально-авторские образования выполняют характерологическую функцию, выступая средством социальной, эмоциональной характеристики героев, способствуя выражению авторского отношения к персонажам, тем или иным жизненным, общественным, политическим, бытовым и др. явлениям в жизни России.

Окказионализмы в рассказах А. И. Солженицына свидетельствуют о мастерстве художника в использовании лексико-семантического резерва общенационального языка, об умелом пополнении и расширении состава образных средств, почерпнутых из словообразовательных ресурсов, накопленных системой русского языка.

ПРИМЕЧАНИЕ

"Исследование выполнено в рамках госбюджетной темы ГБ 1.4.05.

ЛИТЕРАТУРА

- [Бабенко, 1997]: Бабенко Н. Г., *Окказиональное в художественном тексте. Структурно-семантический анализ: Учебное пособие*, Калининград, 1997.
- [Балли, 1961]: Балли Ш., *Французская стилистика*, М., 1961. [Бахтин, 1986]: Бахтин М. М., *Эстетика словесного творчества*, М., 1986.
- [Виноградов 1947]: Виноградов В. В., *Русский язык. Грамматическое учение о слове*, М., 1947. [Виноградов, 1961]: Виноградов В. В., *Проблема авторства и теория стилей*, М., 1961.
- [Виноградов, 1980]: Виноградов В. В., *О языке художественной прозы: Избранные труды*, М., 1980.
- [Виноградова, 1984]: Виноградова В. Н., *Стилистический аспект русского словообразования*, М., 1984.
- [Даль]: Даль В. И., *Толковый словарь живого великорусского языка*. Т. 1-4, М., 1978.
- [Игдснева, 2001]: Леденева В. В., *Идиостиль (к уточнению понятия) II* Филологические науки, 2001, № 5, с. 36-42. [МЛС]: *Словарь русского языка*: В 4 т. /Гл. ред. А. П. Евгеньева/, М., 1981-1984.
- [И опженицын, 2004]: Солженицын А. И., *Нобелевская лекция; Рассказы: 1959 - 1966; Крохотки: 1959 - 1969; Раковый корпус: Повесть; Двучастные рассказы: 1993 - 1998; Крохотки: 1996 - 1999*. М., 2004.
- [('): *Большой толковый словарь русских существительных: Идеографическое описание. Синонимы. Антонимы* /Под ред. проф. Л. Г. Бабенко/ М., 2005.
- [Туликова, 1988]: Туликова Н. А., *Функции инфинитива в русской демократической публицистике середины XIX в*, Горунь, 1988.
- [Туликова, 2002]: Туликова Н. А., *Характерологическая функция именной и глагольной лексики в рассказах Е. А. Кулькина II* Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2. Языкознание. Выпуск 2, 2002, с. 47-52.
- [Химик, 2006]: Химик В. В., *Экспрессия производного слова: избыточность или богатство II* Мир русского слова. 2006, № 1, с. 14-20.